

На другое утро Рудель снова пошёл на пробежку. Пробежав десять кругов, Рудель научился управлять маной по всему телу, чтобы бежать в головокружительном темпе. Если бы он бегал во дворе, его родители и слуги стали бы жаловаться, поэтому теперь он покинет замок и побежит вдоль внешней стены города. Если быть более точным, он будет бежать перпендикулярно к стене.

Он бежал, пока его желудок не «зазвонил» и, полагаясь на часы своего живота, Рудель вернулся в замок только для того, чтобы найти завтрак, приготовленный как раз вовремя. Он завтракал в комнате в полном одиночестве... Дневная жизнь Руделя не изменилась за пять лет.

Он будет поддерживать надлежащие манеры, когда будет есть, и непременно – «Спасибо за еду!» - произнесет свои молитвы. Увидев его, слуги считали Руделя жутким. Когда он разговаривал сам с собой в пустой комнате ... Даже через пять лет отношение к Руделю не изменилось.

Но даже при этом всё он не грустил. У Руделя, который просто мечтал стать драгуном как можно скорее, не было времени беспокоиться ни о чем другом, но он не знал, с чего начинать. Единственный раз, когда он изучал это, он был в царстве своих книг.

В последнее время он все меньше и меньше спрашивал наставника о чём-либо. Тот пришел к выводу, что он забросил свои попытки. Но Рудель видел способности своего домашнего наставника. Чаще всего бывало так, что он не получал вразумительного ответа, даже если спрашивал, поэтому он перешел на самостоятельное изучение.

Он много раз обращался к своим родителям за новым наставником, но те не воспринимали его всерьез. Причина в том, что учитель высоко ценил его младшего брата Класта. Родители благоволити тому наставнику, который сказал бы, что у Класта впереди большое будущее ...

Но даже у Руделя был человек, которого он мог бы уважать. Его бывший наёмник-инструктор по фехтованию. Он не имел никакого отношения к молодому Класту. Класт был обучен каким-то другим известным мастером фехтования.

Боевое искусство и искусство ближнего боя, близкие к реальному сражению, надежно тренировали тело Руделя. Солдат-тренер мог на собственном опыте убедиться в том, что Рудель уважал его, хотя он все равно по-прежнему издевался над мальчиком.

И однажды в жизни мальчишки наступил поворотный момент. Рождение младшей сестры. Его «две сестры», которым в этом году исполнилось бы три года, ни в коем случае не были близнецами. Отец Руделя «посеял семена» в другом месте.

Первой была Эрселика, родившаяся от его собственной матери, а другая - Лена. Двое из них получили совершенно противоположные процедуры. В Эрселике души не чаяли, в то время как Лена получала только минимальную заботу.

В Куртуа, где светлые волосы были наиболее распространены, Лена была девушкой, которая могла похвастать редкими качествами — черными волосами и такими же темными глазами. Чаще всего она пряталась в своей комнате. Между Леной и Руделем повторялся странный поток встреч. Комната Руделя находилась на втором этаже, а Лена была прямо под ней.

В то время как Рудель вставал каждый день с восходом солнца, выход через парадную дверь вскоре стал проблематичным, поэтому он стал выпрыгивать из окна. В первый раз, когда Лена

заметила его, она подумала о нем как о подозрительном персонаже. И с того дня она постоянно просыпалась в это время, чтобы понаблюдать за этой подозрительной личностью.

Проснувшись на восходе солнца, он выходил и возвращался каждый день в одно и то же время. Только через некоторое время она узнала, что он — её брат, рожденный от другой матери.

В то время впечатление Лены от Руделя было примерно таким: «Круто...»

Девочка тоже была довольно странной. Её натура была подобна натуре Руделя. Человек, чей образ возникал перед ее мысленным взором, девушка, которая хорошо питалась и часто спала ... И у Лены возник интерес к личности Руделя. Она каждый день следила за ним, глядя ему в спину.

Возможно, из-за этого прозвище Лены в особнячных сплетнях было «длинная тень». Странный Рудель в паре со своей странной младшей сестрой продолжал вызывать презрение слуг.

◇

«...Что это ты там делаешь?»

«А-а-а?!»

Однажды, закончив обучение битве на мечах, Рудель решил заговорить с Леной, прежде чем вернуться в свою комнату. Он заметил ее и какое-то время намеренно не обращал внимания. Но день за днем он начинал испытывать всё большее нетерпение...

Когда он обернулся, то обнаружил девушку, которую никогда раньше не видел ... такое было его впечатление. Поскольку Рудель был принципиально не заинтересован в человеческих взаимоотношениях в особняке, он даже не знал о существовании своих сестер.

«Йоу!»

Пока Лена издала некое подобие возгласа-приветствия, с любопытством глядя на него, Рудель был встревожен. Он никак не ожидал такое приветствия и заинтересовался.

"... Эй?"

С этого дня Лена смело подходила к Руделю. Рудель проявлял некоторый интерес к девушке, которая околачивалась рядом с ним, и выражал своё одобрение.

И они собрались вместе позавтракать.

«Буэ-э, какое горькое ...»

Попробовав овощи, Лена пожаловалась Руделю. Он же ел овощи в течение пяти лет, поэтому не жаловался, но, вообще говоря, еда Руделя была ужасной.

«Это полноценное питание, поэтому ты должна правильно питаться... Тщательно жевать... Нет, не просто глотать, нужно сначала прожевать!»

Горечь как будто проела дыру в животе. Лена быстро проглотила овощи прежде, чем почувствовала вкус. Это был настоящий сюрприз для Руделя. Так вот как можно, думал он! Кажется, Рудель и Лена оба были «идиотами».

И он также учил ее учебе. Домашний наставник был теперь не более чем просто существом, которое просто присутствовало, и даже если бы Лена была в комнате, он бы ничего не сказал.

«Один, два, три ... много».

«... Не много, а четыре».

Возможно, Рудель сначала посчитал ее надоедой. Но он узнал, насколько важно для него её существование, когда Лена простудилась. Когда та, кто всегда следовала за ним, отсутствовала, он не мог не волноваться.

И, увидев ее на следующий день, Рудель почувствовал облегчение. Понимая это, Рудель спросил:

— Тебе было одиноко?

— Почему это?

— Да так, просто. А теперь не ковыряйся, ты должна правильно жевать и есть ... как я и говорил, не просто глотать!

Из-за того, что он мог побеседовать за завтраком, Рудель впервые вознёс искреннее благодарение.

◇

Еще в один прекрасный день Класт и девочка, которых Рудель не знал, шли по коридору с противоположной стороны. У Руделя и Лены было дело впереди, поэтому, конечно, они шли дальше. Но Класт с девочкой пошли прямо по центру прохода.

Рудель был старшим сыном. Поэтому, когда он шел по коридору, он редко уступал дорогу другому. Он подошел к Класту вплотную, несколько слуг сдержанно наблюдая за ситуацией.

— Брат, не мог бы ты отойти в сторону?

— Класт, я твой старший брат, и я думаю, что моё положение здесь выше твоего.

Братья разнились по возрасту всего на год, но окружающие думали о Руделе как об идиоте, а про Класта - как о вундеркинде.

«Рудель-сама, Класт-сама торопится, так что если Вы не уступите дорогу ...»

Один из слуг сказал это, но Рудель не уступал. Он нетерпеливо стоял на месте, ожидая, пока другая сторона не уступит. Класта это невероятно раздражало. Он всегда слышал от окружающих: «Если бы только Руделя не было ... Класт - вот кто достоин быть главой!».

Поэтому положение Руделя ему сильно досаждало. И перед его милой сестренкой уступить дорогу Руделю было немыслимо! Эрселика схватила Класта за руку, глядя на Руделя, брата, с которым она не общалась.

Слуги прекрасно знали, что такие ситуации - это плохо. Поэтому, хотя это и было отступлением, они провели Класта другим путем. Класт повернулся спиной к Руделю, когда он ушел ...

Глядя на своего брата, Эрселика сказала:

«Ты просто должен покончить с ним ...»

Кровные братья и непреодолимая стена между ними ... Между Руделем и Кластом было ещё несколько стычек после этого.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/102781>